В.М. Ветров[1], Е.М. Инешин[2], Е.Е. Кононов[2], А.В. Тетенькин[2], Г.В. Туркин[2]

[1]Иркутский государственный педагогический университет, г.Иркутск, Россия
[2]Иркутский государственный технический университет, г.Иркутск, Россия
E-mail: ineshin@sibarchcenter.ru

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ АРХЕОЛОГИИ НА СЕВЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

К истории археологических исследований района

Археологическое обследование Муйско-Куандинской впадины начато во 2-й половине 1970-х гг. совместными усилиями Иркутского государственного университета (ИГУ), Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ) и Бурятского института общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения Академии наук (БИОН БФ СО АН СССР) (ныне ИМБИТ СО РАН), в начале 2000-х - экспедицией Иркутского государственного педагогического университета (ИГПУ) (рис. 1).

В 1976 г. с осуществлением первой разведки в среднем течении Витима от д.Усть-Каренга до Северо-Муйского хребта в приустьевом участке р.Муя было открыто 6 местонахождений археологического материала: Старый Витим I-III на правом древнем мысу реки в месте ее слияния с Витимской протокой Старый Витим и Усть-Муя I-III на левом, в пределах д.Усть-Муя, на правом берегу Витима в с. Неляты и у метеопоста Спицыно (Аксенов, Ветров, 1977; Ветров, Инешин, 1977). Небольшие по площади раскопочные работы на Старом Витиме I выявили присутствие в одном комплексе артефактов из камня, керамики, бронзы, а также шлаков с подавляющим преобладанием меди в их составе. Наличие среди каменных изделий и отходов производства предметов из экзотических видов поделочного сырья (афировые гиалодациты), не характерных для котловины, позволило в дальнейшем выдвинуть предположение об его импортном происхождении (Vetrov, Ineshin et al.,1997; Инешин, Ревенко, Секерин, 1998; Ветров, Инешин и др., 2000).

В 1977 г. основное внимание уделялось местонахождению Старый Витим II, где при расширении разведочной траншеи 1976 г., кроме стояночного инвентаря в культуросодержащем слое, на глубине 0,6 м от дневной поверхности было вскрыто погребение человека. При очень плохой сохранности костяка на дне ямы, покрытой 2-3 см слоем охры, обнаружено 28 бусин из агальматолита, 88 пластин-вкладышей, скребок. Часть вкладышей, зафиксированных в положении in situ, позволила реконструировать форму и размеры двулезвийного клинка (Ветров, Инешин и др., 1978). Повторное обследование котловины в 1978 г. пополнило реестр ее археологических памятников еще одним - Усть-Муя IV (Ветров, Инешин и Др., 1979).

Завершая краткий обзор результатов археологических изысканий в Муйско-Куандинской котловине во второй половине 1970-х гг. следует отметить, что уже тот уровень наших знаний позволил констатировать отличие материалов расположенных в ее границах местонахождений от синхронных или хронологически близких материалов стоянок, дислоцированных южнее Южно-Муйского хребта (Ветров, 1982а; 19826, 1982в).

После 1978 г. в планомерных исследованиях котловины наступает перерыв, хотя число открытых и исследованных объектов продолжает увеличиваться.

В 1987 г. в 18 км к северо-западу от пос. Таксимо геологическим отрядом ВостСибНИИГГиМСа на р.Аикта в предходовом гроте одной из карстовых пещер, получившей название Иркутской, были задокументированы наскальные рисунки (фигурки рогатых человечков и различного рода знаки), нанесенные краской коричневого или красного цвета с различными оттенками. При расчистке одного из ходов пещеры обнаружены фрагменты керамики с отпечатками рубчатой лопатки, костей крупных млекопитающих, кусок известняка с остатками краски светло-коричневого цвета (Филиппов, Докучаев, 1990; Филиппов, 1995; Ветров, Миль, 1999).

Еще одним открытием 1987 г. (В.М. Ветров, Е.М. Инешин, В.И. Конев) стали находки каменных и керамических артефактов периода неолита - бронзы на Баранчеевском озере (Баранчеевское

I, II) в пределах пос.Таксимо. Кроме этого, на берегу озера Ульто (Ульто I) на поверхности песчаного выдува подобран крупный скол из мелкозернистого кварцита. Обследование береговой линии озера периодически продолжалось и в последующие годы. В 1998 г. А.В. Тетенькиным на памятнике Баранчеевское III произведена шурфовка с целью стратиграфической привязки культурных остатков.

В 1993 г. при археологическом обследовании, связанном со строительством автодороги Таксимо - Усть-Муя, Е.М. Инешиным была сделана прирезка к раскопу 1978 г. На местонахождении Старый Витим II определены границы памятника и произведена разведка по правому берегу р.Муя. По углю из ямы, расположенной рядом с погребением 1977 г., получена радиоуглеродная дата 4550±90 л.н. (ГИН-9002). В 1995 г. при осмотре окрестностей пос.Таксимо Е.М. Инешиным открыто еще одно местонахождение, получившее название Баранчеевское III.

В 2001-2002 гг. сотрудниками лаборатории археологии ИГПУ возобновлены крупномасштабные раскопки на Старом Витиме II. Общая площадь раскопа доведена до 240 кв. м. Основными результатами явились следующие наблюдения:

1. Частичное смешение материалов выделяемых стратиграфически 3-х культуровмещающих горизонтов и, в то же время, фиксация отдельных скоплений обломков кости и шлаков, изделий из камня и керамики, являющихся одновременными и едиными в культурно-хронологическом отношении.

2. В раскопе обнаружен могильник из 8 погребений людей (вместе с погребением 1977 г.) и 5 ям без каких-либо костных остатков, но с материалом и, в ряде случаев, с охрой. Последние могли выполнять роль ложных захоронений (кенотафов) или заготовок могильных ям. Для погребений характерны следующие признаки:

а) наличие древесного угля, вкраплений охры, изделий и отходов каменного производства в засыпке ям;

б) сплошная засыпка погребенного и дна ямы охрой;

в) форма ям овальная вверху и подчетырехугольная ко дну;

г) ориентация ям длинной осью по линии северо-восток - юго-запад с ориентацией погребенных головой на юго-запад;

д) там, где удалось проследить (при общей ничтожной сохранности кости, практически костного тлена) - расположение костяков на правом боку с согнутыми в коленях ногами, лицевой частью к северо-востоку;

е) преобладание среди сопровождающего инвентаря изделий из нефрита (тесла, ножи, заготовки крупных орудий), халцедона (вкладыши составных орудий), агальматолита (цилиндрические бусины).

По углю из засыпок 3-х погребений получены 3 абсолютные даты от 7,3 до 6,4 тыс. л.н.

В целом, работы на Старом Витиме II позволили уточнить стратиграфическую ситуацию, зафиксировать наличие могильника, состоящего из нескольких погребений и сопутствующих им комплексов ритуального назначения (Ветров, 2002; 2003).

В заключение обзора следует отметить, что начиная с 1976 г. периодически производился осмотр обнажений левого берега витимской протоки Старый Витим в 7 км к юго-западу от д.Усть-Муя. Берег постоянно разрушается паводковыми водами, после чего на пляже и склоне обнажений остаются вымытые костные остатки представителей мамонтовой фауны. В 2002 г. возле береговой кромки вместе с костями крупных плейстоценовых животных (мамонт, носорог, лошадь) найдена обколотая по краю галька со следами работы в качестве отбойника. Связь ее с костеносным горизонтом пока не ясна. Но факт обнаружения ее вместе с фауной ледникового периода предполагает перспективу фиксации следов материальной культуры древнего человека в отложениях плейстоценового возраста.

Таким образом, к 2005 году в Муйско-Куандинской межгорной впадине оказались известными 12 местонахождений, часть которых поставлена на государственную охрану и внесена в государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Бурятия (рис. 1) (Ветров, 1993; Лбова, Хамзина, 1999; Государственный список..., 1999). Кроме того, наряду с точными данными о дислокации означенных объектов, имеются сообщения о сборе в пределах котловины разновременного археологического материала, не имеющего привязки к определенному месту (устное сообщение геологов А.С. Ендрихинского и С.М. Цейтлина).

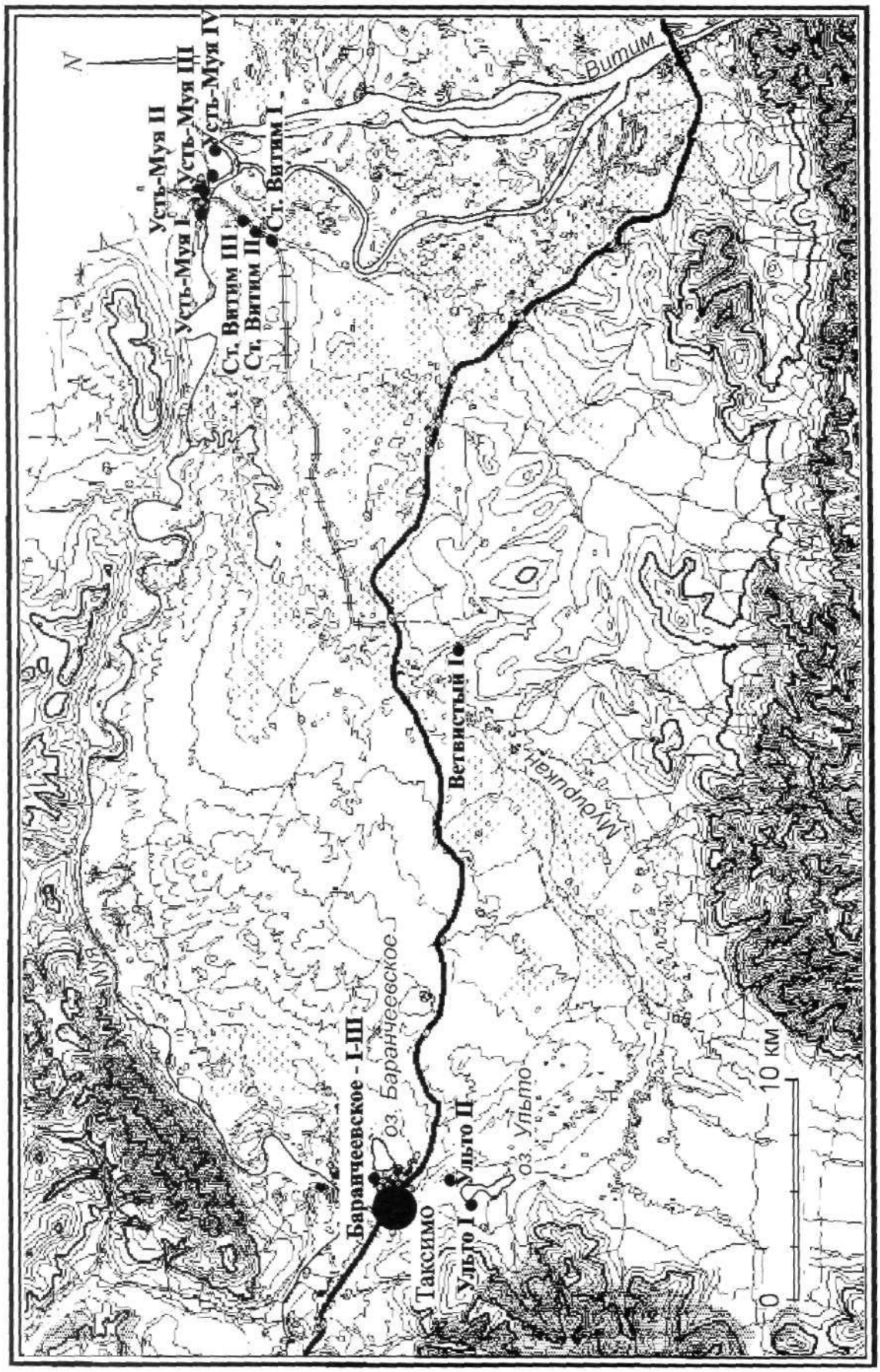

Рис. 1. Карта расположения археологических объектов в западной части Муйско-Куандинской котловины

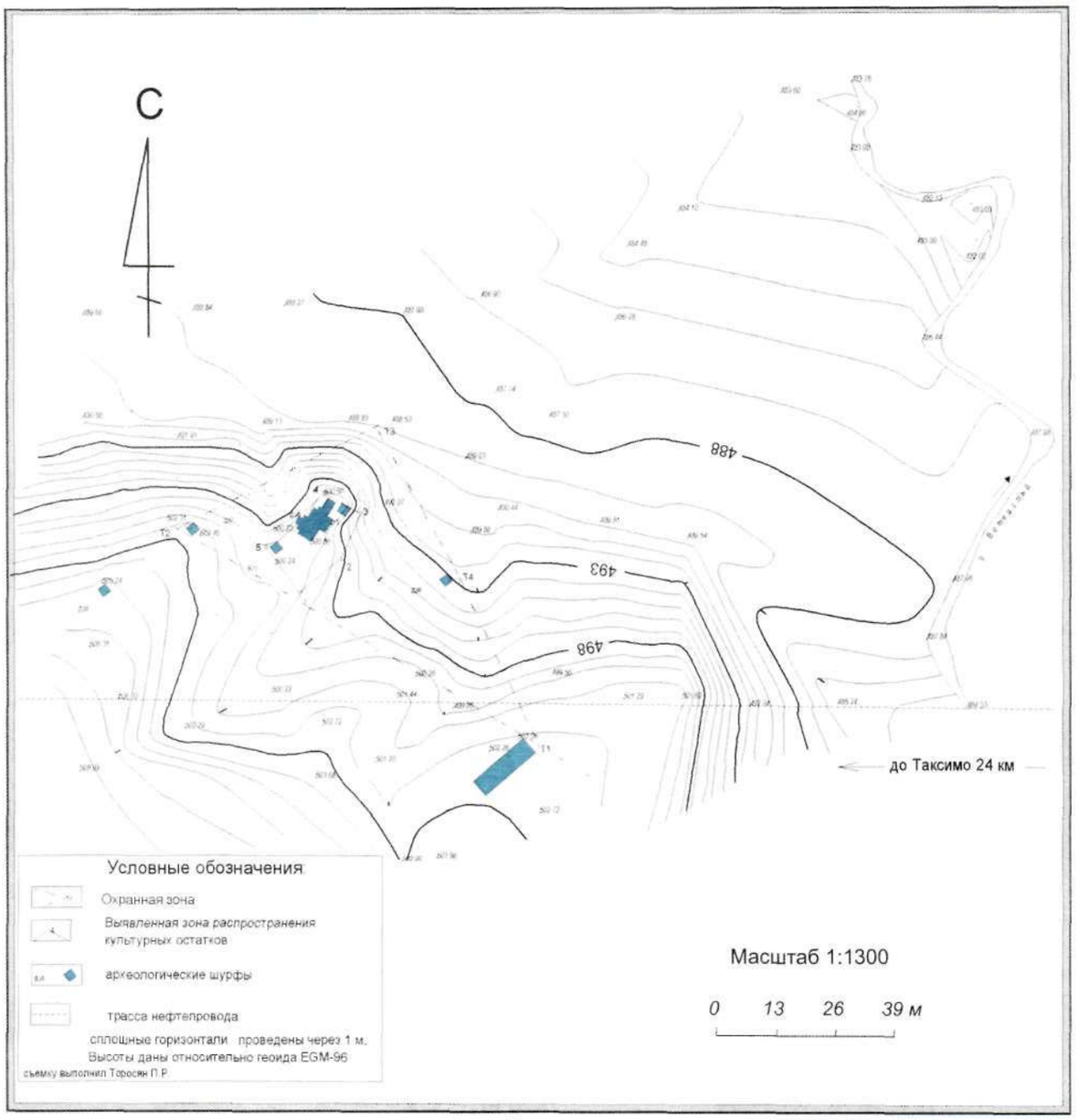

Рис. 2.

Летом 2005 года Лаборатория древних технологий Иркутского государственного технического университета на севере Республики Бурятия (Северобайкальский и Муйский районы) проводила археологическое обследование в зоне проектируемой трассы нефтепроводной системы «Восточная Сибирь - Тихий океан». В составе 5 полевых отрядов в обследовании принимали участие также Лаборатория археологии Красноярского государственного университета (к.и.н. П.А. Мандрыка), Лаборатория археологии Иркутского государственного педагогического университета (к.и.н. В.М. Ветров). В результате разведочных работ было выявлено два археологических местонахождения - Ветвистый I и Ульто II, расположенных в Муйско-Куандинской котловине (Муйском районе Бурятии) (рис. 1). Изложению предварительных результатов обследования этих объектов посвящена настоящая статья.

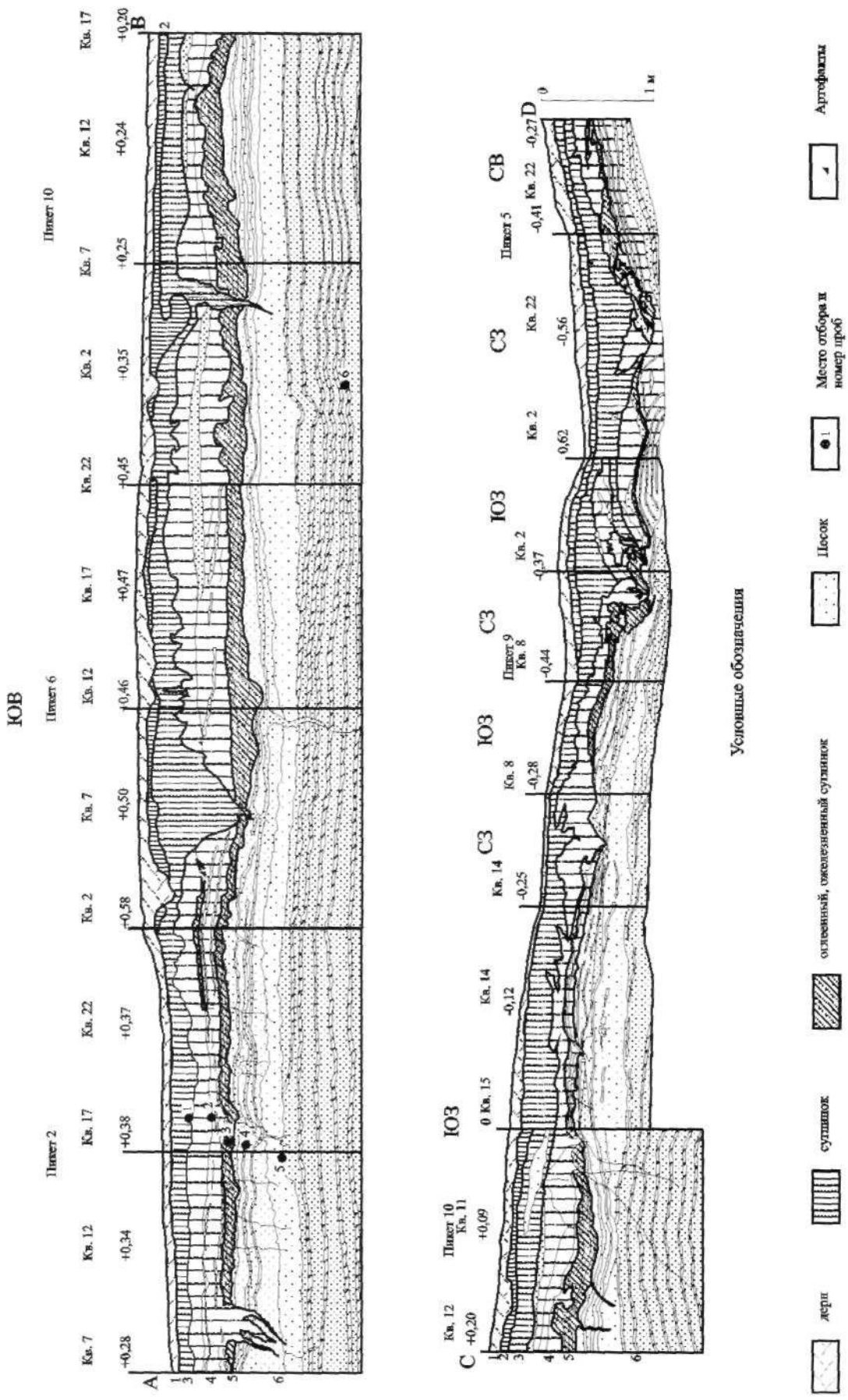

Рис. 3. Стратиграфия раскопа Ветвистый I

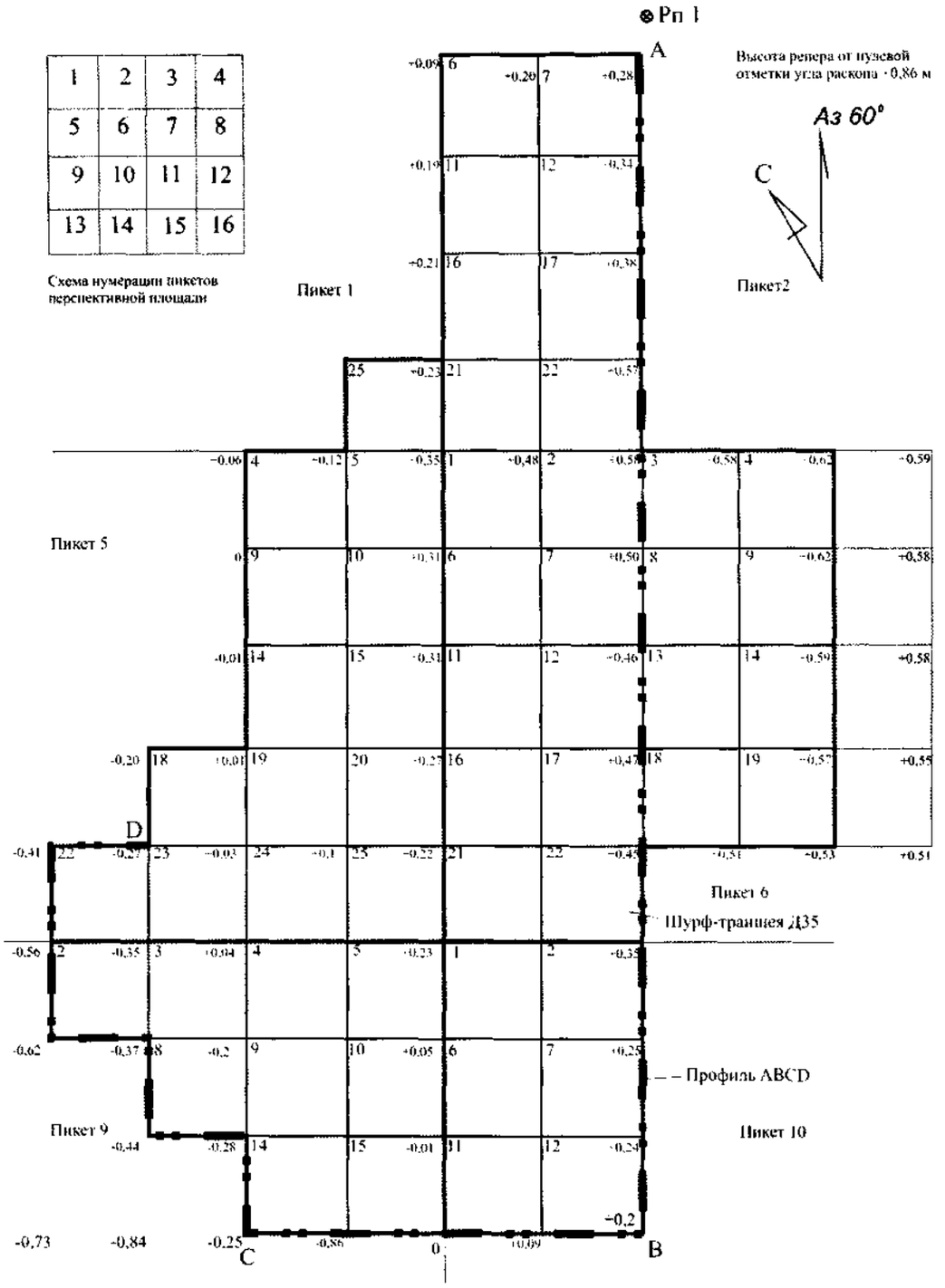

Рис.4. Схема нумерации пикетов, квадратов, нивелировочных отметок дневной поверхности раскопа местонахождения Ветвистый I

Ветвистый I

Местонахождение Ветвистый I расположено на левом берегу рч. Ветвистый, правого притока р.Мудирикан, который, в свою очередь, является правым притоком р.Муя примерно в 24 км к востоку от пос.Таксимо и в 3 км к юго-востоку от устья рч. Ветвистого (рис. 2). Культурные остатки дислоцированы на мысовидном выступе 12-метровой террасовидной поверхности, вытянутом по линии юго-запад - северо-восток, образованном двумя микроложками, ограничивающими его с северо-запада и юго-востока (рис. 2). В ходе обследования был заложен шурф-траншея размерами 2х8 м, в котором в покровных отложениях выявлено залегание археологического материала. Далее, на базе этого шурфа был заложен раскоп с целью выяснения распространения и конфигурации обнаруженного пятна находок (рис. 4). Площадь раскопа вместе с уже пройденным шурфом-траншеей составила 55 м2 (рис. 4).

Стратиграфия раскопа выглядит следующим образом, сверху вниз (рис. 3):

1.Почвенно-растительный слой 0,05-0,07 м

2.Легкий суглинок красновато-коричневый 0,06-0,10 м

3. Суглинки желтовато-бурые. В подошве слоя заложены криогенные трещины. Подошва достаточно четкая, неровная и извилистая (культуровмещающие отложения) 0,08-0,15 м

4. Легкий суглинок зеленовато-серый, в верхней части в ряде случаев отмечается разорванная редуцированная гумусированная прослойка мощностью до 0,05 м, с марганцевыми включениями и с прерывистыми прослойками песка в нижней части и подошве. В средней части слоя отмечаются криогенные трещины 0,30-0,55 м

5. Суглинисто-песчаные отложения. Суглинки темно-серые, пески рыжеватые, светло-желтые, местами белесые. Слойки суглинков и песков чередуются, залегая согласно, деформированы. Деформация очень напоминает плойчатость, встречаются знаки русловой ряби. В юго-восточной стенке четко фиксируются три грунтовых жилы, а в северо-восточной стенке замечен ступенчатый сбросовый разрыв слоя на 5 и 10 см 0,3-0,35 м

6. Пески горизонтальнослоистые, местами слабоволнистые. Слоистость обусловлена чередованием средне-, мелко- и разнозернистых песков, желтоватого, кремового цвета с темно-серыми суглинистыми слойками. Некоторые слойки суглинков выклиниваются, другие прослеживаются по всей стенке выработки. В низах слоя, на глубине 110-115 см от кровли слоя 3 слоистость трассируется марганцовистыми прослойками. Слой местами пересекается трещинами, по которым происходит смещение слойков на 4-5 см относительно друг друга. В верхней части слоя, примерно на уровне грунтовых жил, прослойки суглинков очень напоминают суглинки из сл.3 и также сильно измяты.....1,3 м

По палинологическим данным старшего научного сотрудника лаборатории стратиграфии и литогенеза ИЗК СО РАН Н.В. Кулагиной, отложения раскопа рч.Ветвистого на глубине 1,15 м (обр. 1-5) содержат небольшое количество пыльцы и спор (от 16 до 77 зерен). В основном - это пыльца сосны (Pinus sylvestris). Из пыльцы других деревьев отмечены кедр (Pinus sibirica), ель (Picea obovata), береза (Betula sees. Albae), ольха (Alnus). Пыльца кустарников представлена единичными кустарниковыми березами (Betula sees. Nanae), душекией (Duschekia). Из трав определены единичные горец (Polygonum), г. змеиный (P. bistorta), маревые (Chenopodiaceae), розоцветные (Rosaceae), астровые (Asteraceae), в том числе полынь (Artemisia), лилейные (Liliaceae), злаковые (Poaceae); из спор - сфагновые мхи (Sphagnum) и плауны (Lycopodium clavatum и L. complanatum - лесные виды).

Наличие пыльцы пихты (Abies sibirica), кедрового стланика (Pinus pumila) и горца змеиного (обитателя влажных мест и доходящего до альпийского пояса) в обр. 3 (0,5 м) и отсутствие их в других образцах, возможно (?), отражает какое-то изменение условий обитания.

В обр. 6 (2,15 м) сумма пыльцы и спор увеличивается до 174. Но в целом, видовой состав и количественные соотношения между видами аналогичны предыдущим. Здесь обнаружена переотложенная пыльца ореховых (Yuglandaceae). Обычно переотложенные формы появляются при смене режима осадконакопления. В осадках смена режима осадконакопления не фиксируется.

Преобладание такого набора видов характерно для голоцена, поэтому можно предположить, что изучаемые отложения накапливались в это время.

В интерпретации стратиграфии ключевую роль играет слой 5, маркирующий собой переход

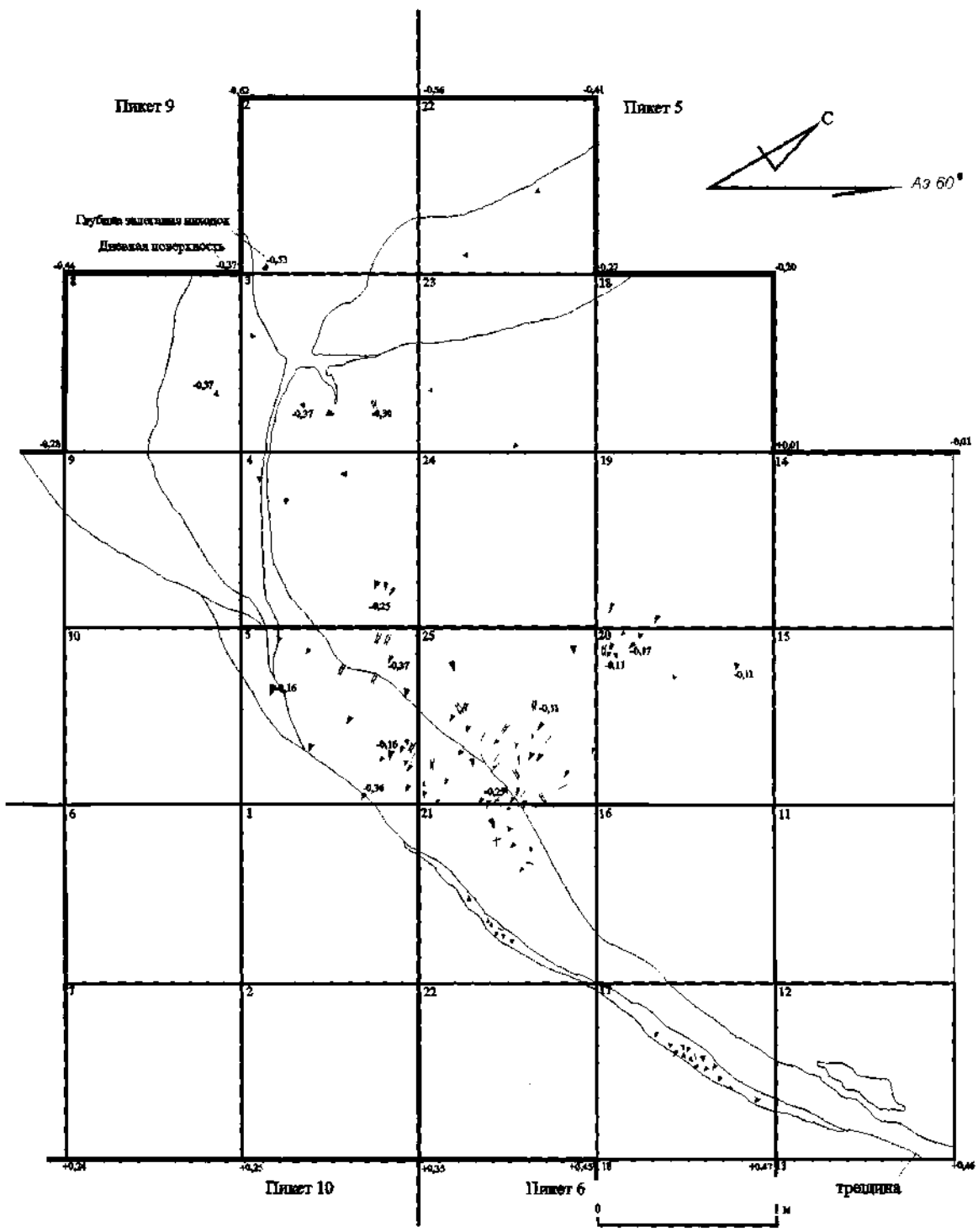

Рис. 5. План находок в раскопе 1 на местонахождении Ветвистый I

осадконакопления из субаквального в субаэральный (покровные суглинки) и предварительно датируемый на основании наличия характерных криотурбаций в заведомо широких хронологических рамках раннего голоцена - позднего плейстоцена.

В ходе раскопок было выявлено, что культурные остатки в плане образуют пятно неправильной конфигурации у бровки северо-западного

края террасы (рис. 5). Общая площадь вскрытого пятна находок составила 16 м2. Материал фиксировался в отложениях литологических слоев 2-4: в тыловой части пятна залегал наиболее глубоко - в отложениях слоя 4, затем, по мере приближения к внешней бровке террасы, был выявлен в вышележащих отложениях желто-бурого суглинка (слой 3) и на контакте слоя 2 и с современного почвенного горизонта. Такое положение материала в рыхлых отложениях может быть объяснено только перемещением его склоновыми процессами, в результате чего часть культурных остатков попала в вышележащие отложения. Кроме того, пространственное положение погребенного археологического материала было осложнено системой криогенных трещин, расчленивших пятно культурных остатков и вовлекших во внутреннее заполнение часть артефактов. Заплечики трещины выявлены в нижней части литологического слоя 3, и, по всей видимости, трещины вложены в предшествующую генерацию, наследуя полигональную сеть, сформированную ещё первой генерацией трещин, заложенной из литологического слоя 6.

Коллекция состоит из 1 фрагмента лезвия, 27 фрагментов микропластин (рис. 6 -1-17), 161 отщепа и чешуек, 11 кусочков киновари, 19 фрагментов обожженной кости. Всего в коллекции 219 предметов. Один из пластинчатых сколов несет следы рабочей ретуши на обоих продольных краях (рис. 6 -22). Один отщеп был использован в качестве резца без предварительной подготовки рабочей головки и тела (рис. 6 -24).

Субстратом основной части коллекции каменных артефактов служит вулканическое стекло среднего состава (гиалодациты), имеющее характерный сиреневато-коричневый цвет. Как на Нижнем, так и на Верхнем Витиме этот вид сырья для расщепления является экзотичным, хотя и встречается в археологических комплексах от 12000 до 6000 лет назад (причем на Верхнем Витиме встречается реже). Среди археологических местонахождений Муйско-Куандинской котловины известен также памятник Старый Витим I с аналогичным субстратом для значительной части коллекции (Ветров, 1982а). Рядом авторов настоящего раздела в свое время было проведено исследование химико-физических свойств гиалодацитов, определен наиболее вероятный район происхождения сырья, расположенный в юго-западной части Байкало-Патомского нагорья (Инешин Е.М. и др., 1998; Ветров и др., 2000). В ряде случаев (27 отщепов) были найдены отщепы из гнейса.

Кусочки киновари (определение А.П. Секерина), дающие при соприкосновении с твердой поверхностью красноватый цвет, очевидно, использовались как красящее вещество. Ближайшее местонахождение киновари в открытом виде известно в долине рч. Аикта, левого притока реки Келяны, в 40 км к северо-западу от Ветвистого 1, в южной части Байкало-Патомского нагорья.

Исходя из имеющегося набора культурных остатков и планиграфии памятника эпизод обитания на данном местонахождении древних людей можно оценить как весьма кратковременный, а производственную деятельность связанной с подправкой орудий (отщепы фасиальной обработки), починкой охотничьего вооружения (снятие и фрагментация микропластин), минимальной орудийной деятельностью (отщепы с рабочей ретушью и резцовыми сколами), пищевым потреблением (немногочисленные фрагменты обожженной кости) и знаково-символической деятельностью (кусочки киновари).

Список предметов, на основании морфо-типологического анализа которых можно было бы говорить о возрасте и культурной принадлежности комплекса, крайне мал: это микропластины и отщепы фасиальной обработки, несущие на себе негативы стелющейся широкой ретуши. Оба этих типа артефактов могут быть получены в рамках одной системы расщепления: фасиальной обработки бифасов и их последующего нуклеарного расщепления в качестве клиновидных (торцовых) нуклеусов. Поиск типологических коррелятов и определение на этом основании культурно-хронологической принадлежности объекта могут быть направлены, прежде всего, на районы к северу и югу от Муйско-Куандинской котловины как соседние и более полно изученные.

К северу, в Байкало-Патомском нагорье, техника изготовления бифаса, редуцирования его снятием сколов подживления рабочей кромки, продольным рассечением со снятием лыжевидных сколов, торцового микропластинчатого расщепления клиновидных бифасиальных преформ фиксируется в хорошо датированных комплексах Большого Якоря I, Коврижки II, Инвалидного III, Колобовщина I. Возраст этих объектов определен

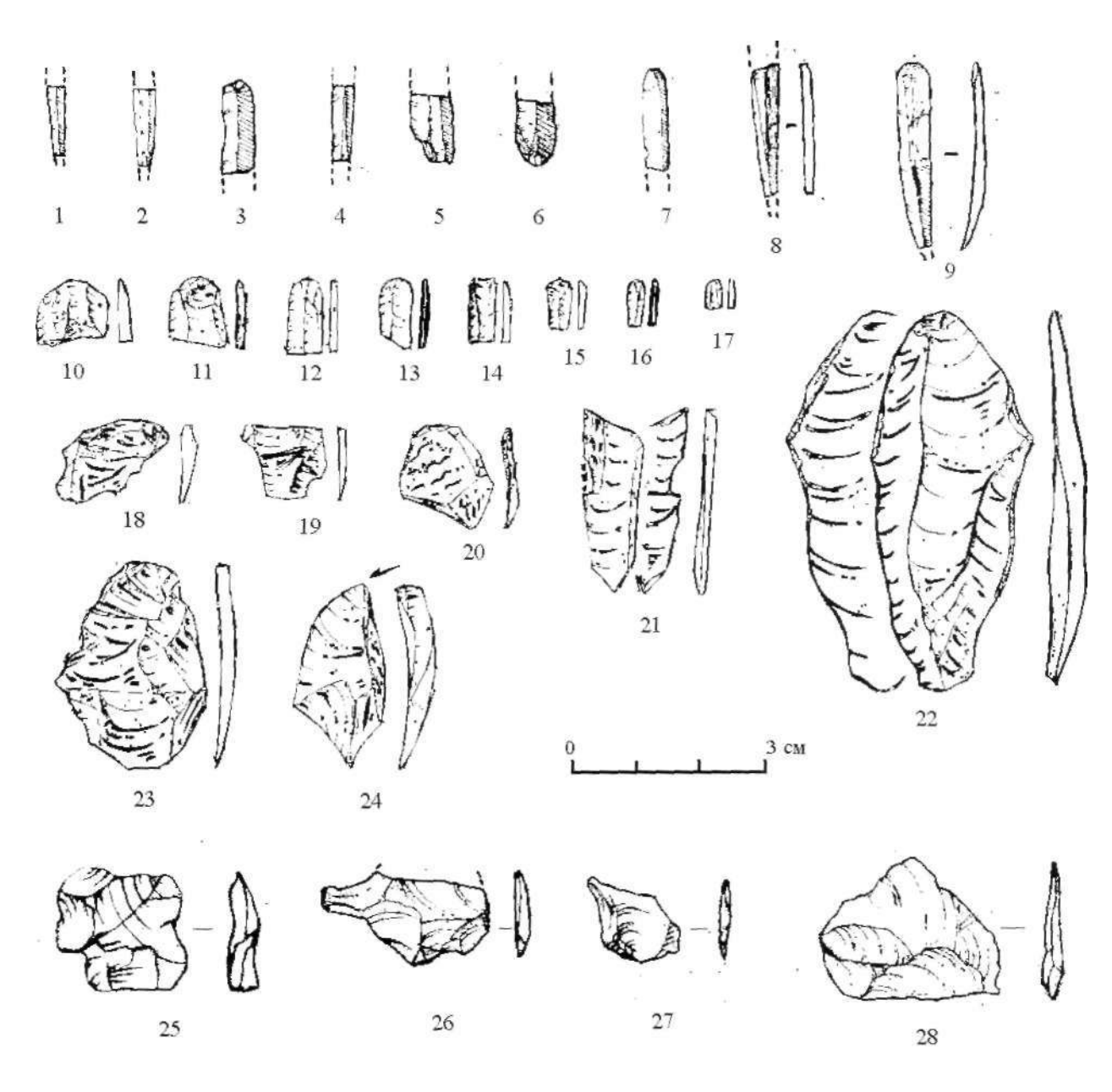

Рис. 6. Местонахождение Ветвистый I: артефакты из раскопа 1

методами абсолютного датирования в пределах 13-6 тыс. л.н. (Инешин, Тетенькин, 1995; Инешин, Тетенькин, 2005). На данном этапе исследования эти комплексы, в частности, относимые к первой половине голоцена (Коврижка II, Инвалидный III и Колобовщина I), характеризуются как бескерамические.

К югу от Ветвистого, в Витимском плоскогорье, в бассейне верхнего течения Витима данные типы артефактов встречаются в археологических комплексах возрастом от 11000 до 4500 лет назад и являются характерными признаками выделенной усть-каренгской археологической культуры (Ветров, 1995, 2000; Аксенов, Ветров и др., 2000). Во всех ее комплексах, включая ранние, найдена керамика. На раннем этапе микропластинчатое расщепление представлено сугубо техникой расщепления клиновидных нуклеусов, постепенно уступающей свое статистическое преобладание в системе расщепления призматическим нукле-

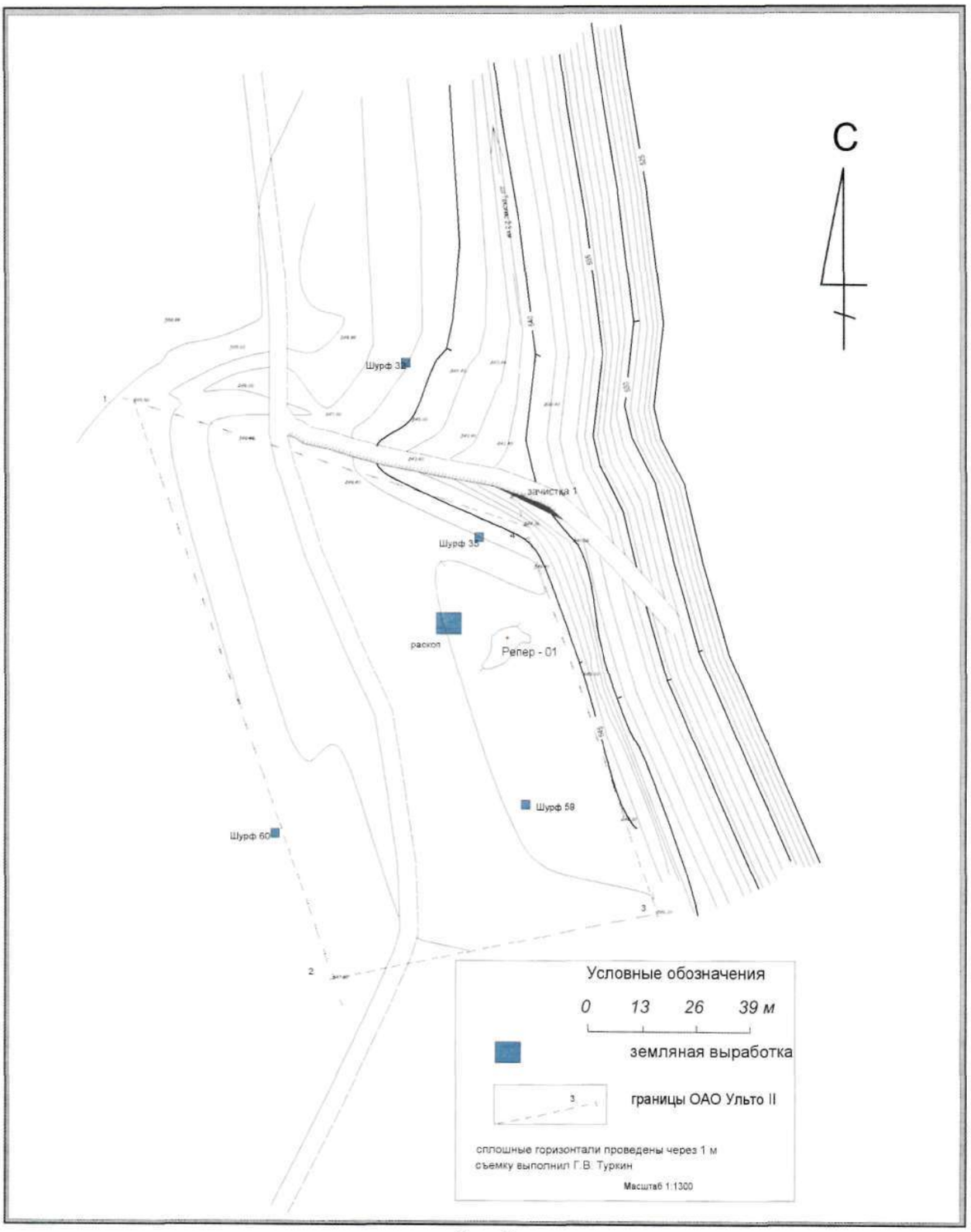
С
Шурф 3
зачистка 1
Шурф 35
раскоп
Репер - 01
Шурф 59
Шурф 60
Условные обозначения
0 13 26 39 м
земляная выработка
границы ОАО Ульто II
сплошные горизонтали проведены через 1 м
съемку выполнил Г.В. Туркин
Масштаб 1:1300

Рис. 7

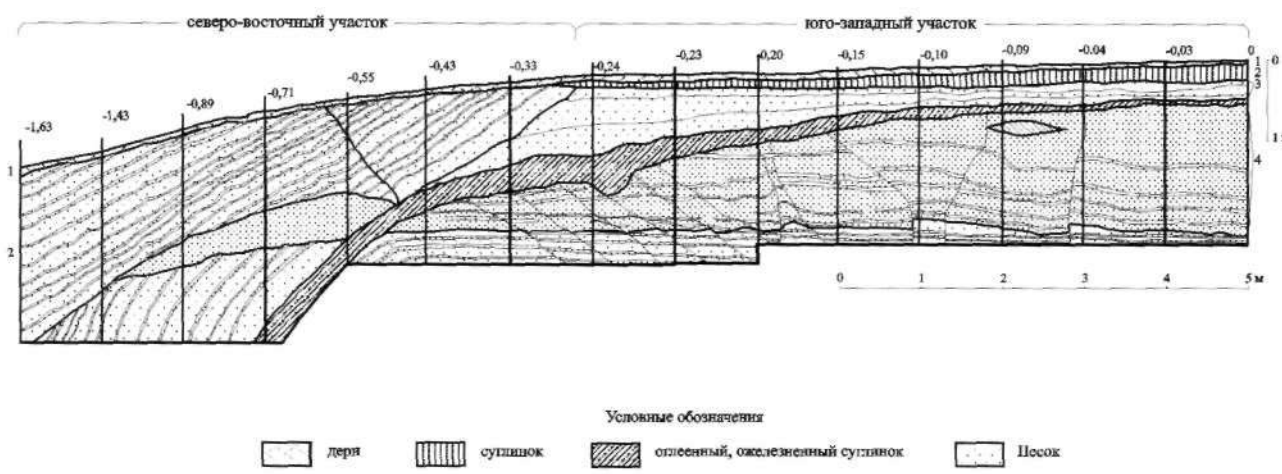

Рис. 8. Поперечный разрез террасовидного уступа местонахождения Ульто II

усам, доминирующим к концу этой культурной эпохи.

Анализ тафономии культурных остатков позволяет рассматривать тыловой по отношению к внешней бровке террасы участок пятна находок, в котором материал залегал в нижних отложениях, как ситуацию наиболее близкую к инситной. На удаленном от бровки террасы участке культурные остатки фиксировались в редуцированной погребенной почве, залегающей в верхней части зеленовато-серого легкого суглинка (слой 4). Начало накопления этих отложений интерпретируется нами как выход из режима субаквального осадконакопления и переход хронологического рубежа плейстоцен-голоцен. Тонкая гумусированная прослойка с включёнными в неё артефактами предположительно может быть отнесена к атлантическому периоду - 8000-4500 л.н. Из рассеянных в толще прослойки угольков была получена радиоуглеродная дата 4390±110 (СОАН-6326) л.н., что не противоречит выдвинутым предположениям. Приуроченность угля к культурным остаткам остаётся невыясненной и данная датировка рассматривается как верхняя возрастная граница формирования культурвмещающих отложений.

Граница археологического памятника Ветвистый I условно выделена по внешней бровке мысовидного террасовидного выступа (см. рис. 2), на котором был выявлен археологический материал, и имеет контуры неправильного пятиугольника. Охранная зона объекта археологического наследия «Ветвистый-I» охватывает территорию мысовидного выступа террасы (см. рис. 2), на котором выявлено основное пятно археологического материала, а также внешнюю бровку и борта ложбины, обращенной к ручью Ветвистый и ограничивающей уступ с юго-востока. Такая конфигурация границ охранной зоны была принята, исходя из соображений наибольшей вероятности обнаружения культурных остатков в теле террасы и в отложениях борта в результате сноса склоновыми процессами.

Оценивая общую палеогеографическую ситуацию в районе археологического памятника необходимо сделать следующее заключение: раскопочными и шурфовочными работами были вскрыты отложения, которые сформировались не ранее финала плейстоцена. Более ранние отложения, относящиеся по времени накопления к концу верхнего плейстоцена (например, эпоха сартанского стадиала), находятся в районе археологического раскопа на глубинах от 10 до 20 метров. В пользу этого свидетельствуют данные изучения, полученные по скважине 14А пробуренной на левом берегу р. Мудирикан в 2,5 - 3 км от археологического объекта (Филиппов и др, 1997).

Ульто II

Местонахождение Ульто II (рис. 1, 7) расположено в 1 км к юго-востоку от пос.Таксимо, в 1,5 км к северо-западу от оз.Ульто, на юго-западном берегу древнего озера, в 1,5 км от местонахождения Ульто I. Материал фиксировался в кювете грунтовой дороги, на дневной поверхности мысовидного террасовидного выступа недалеко от бровки берега озёровидной осушенной котловины и в раскопе в разрезе верхнего, крайне маломощного почвенно-растительного горизонта, а

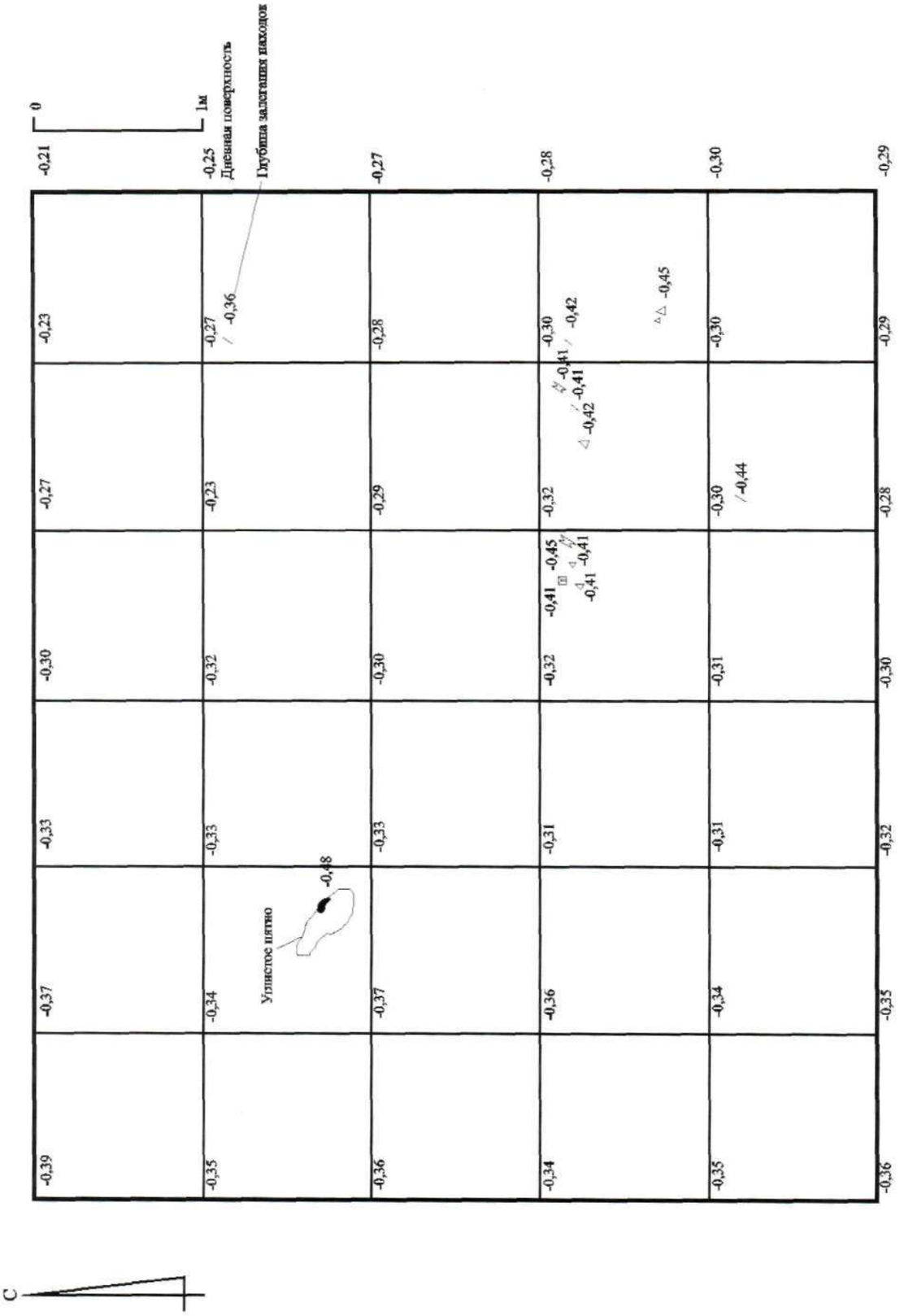

Рис. 9. План раскопа Ульто II

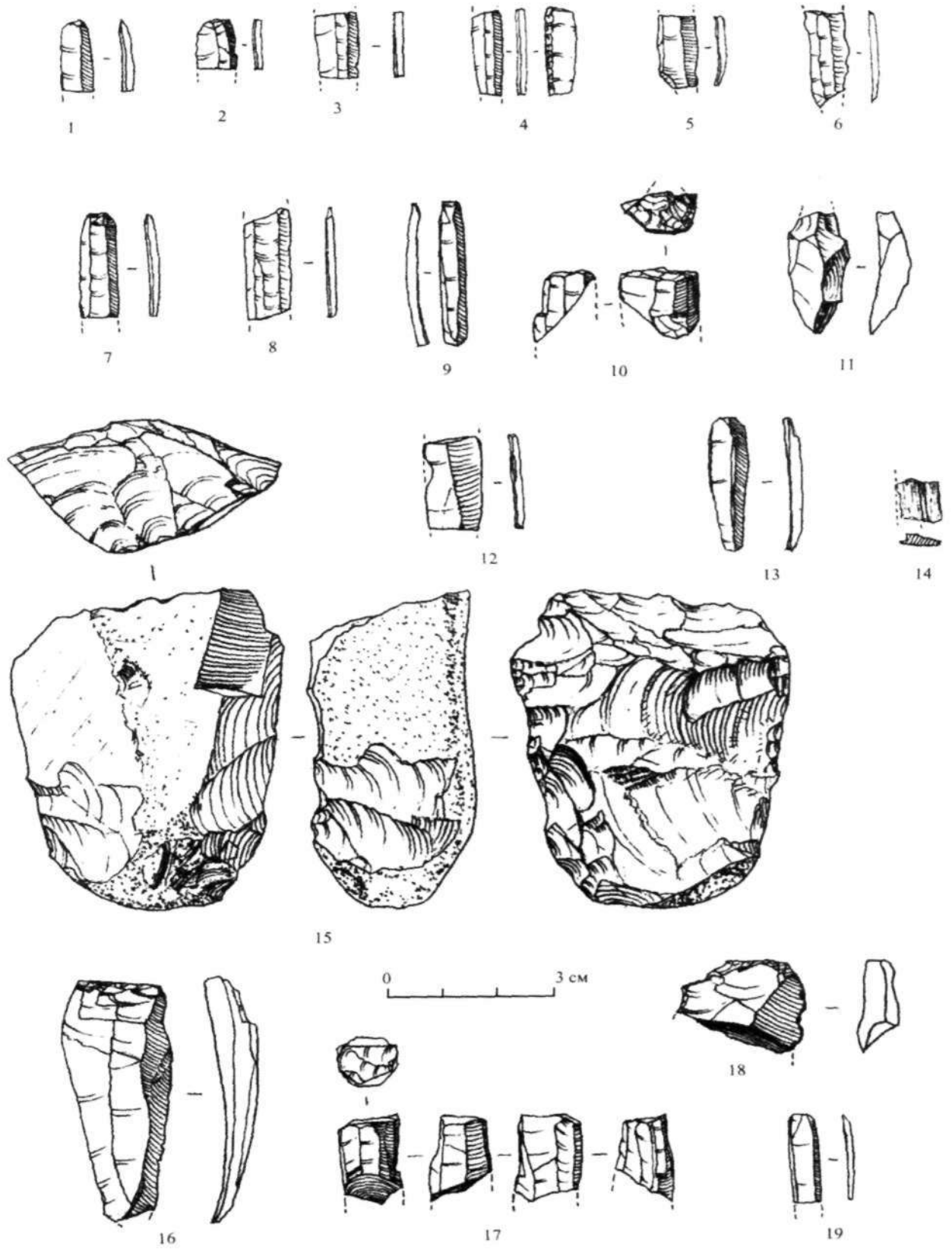

Рис. 10. Местонахождение Ульто II: артефакты из раскопа и подъемных сборов

также и в кровле нижележащего слоя буровато-серого легкого суглинка.

В районе озера Ульто примерно на 50-60 м северо-западнее от места сбора первых каменных артефактов пройдена зачистка 1. В шурфах, расположенных выше, вскрыты исключительно горизонтальнослоистые серые, желтовато-серые пески, которые залегают в разрезах сразу под покровными суглинками.

Зачистка вытянута с юго-запада на северо-восток и по простиранию имеет неодинаковое строение, выражающееся, в основном, в различии текстурно-структурных особенностей сложения осадков. Абсолютные отметки кровли вскрытой толщи снижаются с юго-запада на северо-восток и в этом же направлении изменяются структурно-текстурные особенности осадков.

Юго-западная часть зачистки непосредственно вскрывает субгоризонтальную поверхность, на которой собственно и находится озеро Ульто, расположенное примерно в 1,0-1,5 км южнее зачистки. Зачисткой вскрыты сверху вниз (юго-западная часть зачистки) (рис. 8):

1. Почвенно-растительный слой .. 0,05-0,1 м

2. Покровные рыжевато-желтые суглинки .... 0,4 м

3. Сероватые суглинки и пески с субгоризонтальной слоистостью, в подошве цвет осадков меняется на рыжеватый.....0,5 м

4. Пески светло-серые, желтовато-серые горизонтальнослоистые, встречаются отдельные линзочки косослоистых песков. В подошве слоя пески преимущественно косослоистые. Следует отметить, что по кровле слоя довольно четко прослеживаются суглинки, которые намечают несогласие с вышележащими осадками, что может свидетельствовать об изменении условий осадконакопления.....2,2 м

Несколько другой разрез вскрывается в северо-восточной части зачистки. Здесь сверху вниз залегают (рис. 8):

1.Почвенно-растительный.....0,06-0,07 м

2.Наклоннослоистые светло-серые пески. Азимут падения слоистости СВ 50°. Углы падения песков в верхах слоя около 5°-10°, а в низах - до 15°-20°. Встречаются линзы неслоистых песков. Описанный слой по простиранию на юго-западе незаметно переходит в слои 2 и 3 юго-западной части зачистки и налегает на слой 4.

Отложения северо-восточной и юго-западной частей зачистки представляют собой единый разрез, формировавшийся, по-видимому, в два этапа.

На первом этапе осадки формировались в относительно спокойных условиях неглубокого малопроточного озера, о чем свидетельствует хорошая промытость, отсортированность песков и горизонтальная слоистость слоя 4. Затем условия осадконакопления изменились. Об этом говорит появление в кровле песков более тонких суглинистых отложений, которые маломощным прослоем перекрыли нижележащие горизонтальнослоистые пески. Появление в северо -восточной части наклонных хорошо промытых песков свидетельствует о перегибе поверхности осадконакопления на северо-восток. Искривление поверхности осадконакопления, по-видимому, следует связывать с началом погружения дна озерной котловины, расположенной сегодня северо-восточнее расчистки. В погружение были втянуты борта этой небольшой котловины, что и привело к появлению наклоннослоистых осадков. О вероятности такого изменения условий осадконакопления свидетельствует строение разрезов шурфов северо-восточного борта названной котловины. В разрезах водораздельной поверхности, верхней и средней частях борта котловины вскрываются исключительно горизонтальнослоистые пески, аналогичные пескам слоя 4 зачистки 1.

В раскопе площадью 30 м2 артефакты залегали в юго-восточном углу (рис. 9), не образуя ясно выраженного планиграфического рисунка. Современное состояние памятника следует признать как аварийное. Культурные отложения были частично развеяны эоловыми процессами и частично разрушены рядом проходящей грунтовой дорогой.

Коллекция культурных остатков (из раскопа и собранных на поверхности (рис. 10) состоит из 1 фрагмента вкладышевого костяного орудия, 2 обломков призматических карандашевидных микронуклеусов, 1 преформы для призматического нуклеуса, 17 целых и фрагментированных призматических микропластин, 1 вкладыша (ретушированной микропластинки), 37 отщепов и чешуек (в том числе 1 с негативами рабочей ретуши), 3 неопределимых фрагментов кости. Всего 62 единицы. Субстратом каменных артефактов

служили аргиллит, яшмовидный кремень, вулканическое стекло среднего состава (гиалодациты).

Фрагмент вкладышевого пазового орудия (рис. 10 -14) был образован в результате поперечных и продольного обломов. На нем частично сохранились элемент паза П-образной формы, глубиной пропила около 1,5 мм, и две продольные выгравированные на боковой поверхности орудия линии параллельно оси и друг другу, на удалении 2 мм друг от друга и 4-6 мм от края изделия.

Преформа нуклеуса (рис. 10 -15) в сравнении имеющимися обломками нуклеусов имеет довольно крупные размеры: высота 6,5 см и ширина 5,0 см. Предполагаемая поверхность скалывания была выпуклой - от одного края контрфронта к другому, сужалась к дистальному концу; отчасти представлена галечной коркой, отчасти (в нижней, дистальной трети с левого края и по всей длине с правого края) оформлена сколами, сходящимися к продольной оси преформы, нанесенными со стороны контрфронта. Ударная площадка оформлена несколькими сколами со стороны поверхности скалывания и скошена к контрфронту. Контрфронт уплощен и несет негативы снятий на всей поверхности, нанесенных с обоих продольных краев и ориентированных поперек преформы.

Обломки призматических карандашевидных нуклеусов (рис. 10 -10,17) являются продуктами диагонального раскола, представлены проксимальной частью нуклеуса и ударной площадкой. В одном случае можно уверенно судить, что фронт был замкнут по периметру. В обоих случаях площадка оформлена серией мелких сколов с фронта. Оба нуклеуса к моменту раскола были сработанными. Размер их в поперечнике составил 1,2 см.

Единственный вкладыш (рис. 10 -4) представляет собой медиальный сегмент микропластины шириной 5 мм, ретушированной (притуплённой) по вентральному фасу.

Отсутствие четкой стратификации материала не дает надежных оснований для определения относительного геологического возраста памятника. Среди каменных артефактов типологически выражены лишь призматические микронуклеусы, микропластины и вкладыши из них, которые в материалах голоценовых памятников встречаются в широком диапазоне - от мезолита до эпохи палеометалла. Целый ряд параллелей может быть обнаружен между Ульто II и стоянками Баранчеевское I-II, расположенными в 3 км к северу, на берегу одноименного озера в черте пос.Таксимо. Там культурные остатки также были обнаружены «на выдувах», т.е. практически в развеянном состоянии, также на берегу озера, и коллекции в обоих случаях имеют ряд сходств: призматические микропластинки, карандашевидные нуклеусы, аналогичный субстрат для каменного расщепления. Однако коллекция Баранчеевского 1-Й представительнее, она содержит также фрагменты керамики с оттисками шнура, наконечник стрелы и датируется по комплексу морфотипологических признаков в пределах среднего неолита - палеометалла. Авторы склонны считать эти возрастные рамки также наиболее вероятными и для данного местонахождения Ульто II.

Восточная граница объекта археологического наследия Ульто II (см. рис. 7) проходит вдоль верхней бровки берега древнего высохшего озера, западная граница местнахождения простирается на 140 метров вдоль дороги, идущей (вниз по склону) в сторону современного озера Ульто. Периметр выделенной территории археологического объекта имеет контур трапеции шириной около 70 метров.

Заключение

Рассматривая общее положение выявленных археологических объектов Ульто II и Ветвистый I на карте археологических памятников Муйско-Куандинской впадины, следует обратить внимание на такие особенности:

- удалённость археологических объектов от основных современных водотоков котловины - рек Витима и Муи;
- малочисленность культурных остатков, бедный номенклатурный состав находок позволяют предположить сезонный кратковременный характер обитания древнего человека на местонахождениях Ветвистый I и Ульто II, их особую функциональную специфику;
- пространственное положение вместе с особенностями геоморфологии района памятников позволяет уверенно предположить наличие палеоозёрных водоёмов, на берегах которого древним человеком и были оставлены выявленные местонахождения.

Литература

Аксенов М.П., Ветров В.М. Исследования в горно-таежных районах долины р. Витим // АО 1976 года.- М: Наука, 1977. - С.185-186

Аксенов М.П., Ветров В.М., Инешин Е.М., Тетенькин А.В. История и некоторые результаты археологических исследований в бассейне р.Витим // Байкальская Сибирь в древности: Сб. науч. трудов. - Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2000. -Вып.2,ч.1. -С.4-35.

Ветров В.М. Археологические исследования в Муйской котловине 1976-1978 гг. // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1982а. - С.86-100.

Ветров В.М. Археологические исследования в Муйской котловине 1976-1978 гг. // Материальная культура древнего населения Восточной Сибири.- Иркутск: Изд-во ИГУ, 19826.- С.86-100.

Ветров В.М. Археология каменного века Витимского плоскогорья (культура и хронология) // Архаические и традиционные культуры Северо-Восточной Азии. Проблемы происхождения трансконтинентальных связей. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2000. - С.28-37.

Ветров В.М. Культурные различия археологических памятников верхнего и среднего течения Витима // Проблемы археологии и этнографии Сибири: Тез. докл. к регион, конф., 7 апр. 1982 г.- Иркутск: Изд-во ИГУ 1982в.- С.78-79.

Ветров В.М. Пояснительная записка к инвентаризации и картированию памятников археологии на территории Республики Бурятия (Баунтовский район).- Улан-Удэ, 1993 (НПЦОП, № 41).

Ветров В.М. Работы Иркутского педагогического университета в Муйской котловине // АО 2001 года. - М.: Наука, 2002. - С.403-404.

Ветров В.М. Работы Иркутского педуниверситета на местонахождении Старый Витим в Муйской котловине // АО 2002 года. - М.: Наука, 2003. - С.345-346.

Ветров В.М. Резцы и нуклеусы усть-каренгской археологической культуры // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: Изд-во ИГПУ, 1995.-Вып. 1.-С.30-45.

Ветров В.М., Инешин Е.М. Археологические памятники верхней и средней долины р.Витим // Науч.-теор. конф. Секция археологии: Тез. докл., 29 марта- 1 апр. 1977 г. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1977. - С.40-42.

Ветров В.М., Инешин Е.М., Миронов А.Ю., Трифонов А.П. Исследования в долине р.Витим // АО 1977 года. -М: Наука, 1978.-С.216.

Ветров В.М., Инешин Е.М., Миронов А.Ю., Сизиков А.М. Работы Витимского отряда// АО 1978 года. - М.: Наука, 1979.- С.214.

Ветров В.М., Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.П. Артефакты из экзотических видов сырья на археологических памятниках Витимского бассейна // Байкальская Сибирь в древности: сб. науч. трудов. - Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2000. -Вып.2,ч.1.-С.98-117.

Ветров В.М., **Миль** Н.М. Перспективы изучения петроглифов Витима // Молодая археология и этнология Сибири: Тез. докл. - Чита: Изд-во ЗГПУ, 1999. - 4.1. -С. 90-91.

Государственный список недвижимых памятников истории и культуры Республики Бурятия.- Улан-Удэ, 1999.- С.73.

Инешин Е.М., Ревенко А.Г., Секерин А.П. Экзотические виды сырья артефактов позднего плейстоцена бассейна реки Витим (Байкальская Сибирь) и пути его транспортировки // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы VI Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, Декабрь, 1998 г.). - Новосибирск: Изд-во Ин-та АиЭТ СО РАН, 1998. - С.108-114.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Модель системы расщепления по материалам Большого Якоря в рамках системно-деятельностного подхода // Байкальская Сибирь в древности. - Иркутск: ИГУ 1995.-Вып. 1.-С.8-29.

Инешин Е.М., Тетенькин А.В. Проблемы изучения археологических памятников раннего голоцена на Нижнем Витиме // Социогенез в Северной Азии. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. -Ч.1.-С.96-105.

Филиппов А.Г., Докучаев А.Г. Петроглифы пещеры Иркутской (Бурятия) // Палеоэтнология Сибири: Тез. докл. к XXX регион, археол. студ. конф. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 1990. - С.173-174.

Филиппов А.Г., Бялый В.И., Митрофанов ГЛ. Отчёт о научно-исследовательской работе по теме 5101423412707 за 1995-1997 годы // Архив ВостСибНИИГГиМС, гос.регистр.Ы 01950004360, шифр геолфонда 1-95-18/7 - Иркутск: 1997. - С.143.

Vetrov V.M., Ineshin E.M., Revenko A.G., Sekerin A.P., Tihonov P.S. Exotic types of raw material for Pleistocene - Early Holocene artifacts of the Vitim River Area (Baikal Sibiria) and their means of transportation / Current Research in the Pleistocene. - 1997, vol.15.

Summary

This paper is devoted to publication of two new sites Vetvisii I and Ufto II discovered during the archaeological examining of planning oil pipeline in Muiskii Region of Republic of Buriatia. Using the taphonomic, stratigraphic and typological data Vetvisii I is dated the Atlantic Period - 8000-4500 BP and Ul'to II is dated the 6000-2000 BP (Middle Neolithic - Paleometall Age). Both sites are situated far from main rivers (Vitim and Muya) and probably were located near from paleo lakes. Few artifacts in both cases reflect the temporal seasonal occupation of sites.